

Пролог

В морозном воздухе прогремел выстрел. Комья грязи и снег взметнулись вверх, когда пуля вошла в землю в пяти метрах от цели. Выругавшись, охотник потянулся за пороховым рожком.

Зверь не двинулся с места — даже когда на него посыпались мелкие камни и земля. Он невозмутимо смотрел на охотника своими светлыми глазами. Волк должен был дернуться, отступить, но этого почему-то не произошло. Где-то в ветвях каркнул ворон, будто и его удивило поведение зверя...

От холода у охотника занемели руки. Он носил перчатки с обрезанными пальцами, чтобы легче было заряжать ружье, но этим ранним утром, когда холодный туман рваным саванном свисал с деревьев, а солнце едва поблескивало над горизонтом, перчатки не спасали от мороза.

И все же охотник не терял самообладания. Его кисти совершали привычные движения, как и сотни раз до того.

Волк шелохнулся. Медленно и величественно он направился к человеку. Заметив это, мужчина выругался, и его дыхание вырвалось изо рта белым паром; этот пар смешивался с пороховым дымом, сливаясь с туманом.

Тщательно закрыв пороховой рожок, охотник достал из кожаного мешочка на поясе пулю, опустил ее в дуло и выта-

щил из-под ствола шомпол. Только после этого он позволил себе посмотреть на волка, который двигался все быстрее.

Мужчина поспешно загнал пулю и заметил, что волк уже бежит. Охотник не воспользовался пыжом. Он опустил на колено, насыпал порох на полку ружья и внимательно посмотрел на животное.

Волк приблизился. Он скалился, показывая зубы, и по-прежнему не сводил удивительно умных глаз с человека. Это был крупный зверь с густым, почти черным мехом и парой белых волос на морде. Учитывая размер и ширину плеч, он, несомненно, был вожаком стаи. Вряд ли какой-то другой волк осмелился бы бросить ему вызов.

Охотник понимал, что у него осталось времени всего на один выстрел, и потому заставил себя глубоко вздохнуть, поднося ружье к плечу. Все в человеке противилось этой медлительности, требовало стрелять, убить этого волка, но охотник сперва успокоился и тщательно прицелился, и уже тогда выстрелил.

Пуля отбросила зверя назад, сбив его, так что волк закачался. Точное попадание, прямо в грудь. Блестящий выстрел. Идеальный выстрел. Охотник гордо улыбнулся.

Но волк вновь поднялся и парой прыжков преодолел последние метры. Мужчина успел схватиться правой рукой за охотничий нож на поясе, левую же выставил перед собой. Удар тяжелых черных лап швырнул его на землю, ружье отлетело в сторону. От холода у охотника перехватило дыхание, корни и камни впились ему в спину, но это было ничто по сравнению с чудовищной болью от вонзившихся клыков. С жадным рычанием зверь впился ему в горло.

Вопли умирающего еще долго оглашали лес.

А когда вновь стало тихо, ворон каркнул еще раз.

Книга 1

ПРОМЕТЕЙ

1

Арецо, 1816 год

— Стояла мрачная грозовая ночь, — юноша нервно отбросил темный локон со лба. — Величественные вершины Альп были окутаны тучами, столь хмурыми и угрожающими, словно облачились в траур.

С каждым произнесенным словом волнение отступало. Теперь ему не мешали даже взгляды слушателей, собравшихся в прохладной комнате. Всего несколько мгновений назад юноша думал, что не сможет произнести ни звука, теперь же слова вдохновенно слетали с его губ. История шла своим чередом, повествуя о молодости безумного монаха, который вскоре повергнет в ужас жителей деревушки чудовищными преступлениями.

Все вокруг стало для юноши неважным. Огонь в камине не мог разогнать мартовский холод, за высокими узкими окнами садилось солнце, но в этот дождливый день оно все равно источало лишь слабый свет. На книжных полках под потолком уже лежали глубокие тени, и бывшие владельцы дворца неодобрительно или задумчиво наблюдали за молодым литератором — зависело от того, под каким углом смотреть на их портреты. Время от времени в комнате скрипели стулья, когда